

Л.Б. Молонова

аспирант кафедры русского языка Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ

Особенности разнокорневой антонимии в русском и бурятском языках
(на материале имен существительных и имен прилагательных)

Проведен анализ разнокорневых антонимов-существительных и антонимов-прилагательных в русском и бурятском языках. Выявлено, что разнокорневая антонимия в обоих языках представлена широко, в зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в русском, так и в бурятском языках.

L. Molonova

The antonyms-adjectives and antonyms-nouns with different roots
in Russian and Buryat languages

In the given article is an attempt to make an analysis of antonyms-adjectives and antonyms-nouns with different roots in Russian and Buryat languages. The analysis is based on the Novikov's conception. It is very urgent to compare antonyms in Buryat and Russian languages. Antonyms with different roots in both languages have a broad meaning and depend on the semantic's character.

Разнокорневые антонимы русского и бурятского языков пронизывают самые важные лексико-грамматические классы слов: имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, а также некоторые служебные части речи: частицы, междометия. В обоих языках антонимия как лексико-семантическое явление характерна для существительных (*друг-враг/нүхэр-дайсан, жара-холод/халуун-хүйтэн, север-юг/хойто зүг-урда зүг, земля-небо/газар-тэнгэри*), прилагательных (*мелкий-глубокий/гүйхэн-гүйзэгы, тихий-шумный/номгон-шууяатай, храбрый-трусливый/зүрхэтэй-аймхай*), наречий (*туда-сюда/инишээ-тинишээ, сегодня-завтра/мүнөөдэр-үглөөдэр, рано-поздно/эртэ-орой, тут-там/эндэ-тэндэ*), глаголов (*приходить-уходить/ерэхэ-ябаха, смеяться-плакать/энеэхэ-уйлаха, встретить-проводить/угтахэ-хүргэхэ*).

Рассмотрим особенности разнокорневой антонимии в русском и бурятском языках на примере существительных и прилагательных.

Антонимы-существительные в русском и бурятском языках

Анализ языкового материала русского и бурятского языков показывает, что в образовании слов антонимов важная роль принадлежит существительным. «Представляя класс полнозначных слов, имя существительное наиболее полно фокусирует особенности слова как двусторонней единицы в его номинативной и сигнификативной функции и может многое дать для изучения системной организации лексики» (1, с.4).

В антонимические отношения и в русском, и в бурятском языках чаще всего вступают абстрактные существительные, так как их семантические оттенки многообразны, что способствует противопоставлению: *день-ночь/үдэр-нүни, здоровье-болезнь/тамир-убишэн, польза-вред/туһа-хорон*. Собственные имена не имеют антонимов, также не являются антонимами существительные с конкретным значением: *тетрадь/дэбтэр, голова/толгой, книга/ном, слово/үгэ, нога/хул, дом/гэр, школа/хургуули*. «В существительных, взятых в прямых значениях, антонимика проявляется реже; она возникает прежде всего у существительных, соотношенных с антонимизированными прилагательными: свет-тьма, жар-холод, добро-зло» (2, с.95).

Среди антонимов-существительных русского и бурятского языков по лексическим значениям различают слова, выражающие те ли иные понятия. Рассмотрим данные слова на примерах. В русском и бурятском языках антонимы-существительные обозначают:

1) оценку явлений природы, состояния погоды и понятие времени;

- в русском языке (*зима-лето, холод-тепло, мрак-свет, ведро-ненастье, день-ночь*): *Часто прихожу на это место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природой* (Н. Карамзин. Бедная Лиза); *Уж с утра до вечера и снова - / С вечера до самого утра / Бьется войско князя удалого, / И растет кровавых тел гора* (Слово о полку Игореве);

- в бурятском языке также встречаются антонимы, обозначающие явления природы и понятие времени (*үбэл-зун/зима-лето, үглөө-үдэш/утро-вечер, үдэр-һүни/день-ночь*): *Һүни гэшэмнай үдэр бэишэ* (Ночь – это не день. Ц-Ж. Жимбиев. Год огненной змеи); *Хүйтэн үбэлье дабаха солотой, хүхэ нажарые амадаха үрээлтэй...* (Холодную зиму преодолевая, синее лето благословляем... Благопожелание);

2) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния:

- в русском языке (*радость-грусть, сила-бессилие, добро-зло, счастье-несчастье*), а также оценку характера и поведения человека (*трус-храбрец, вежливость-грубость, скупость-щедрость*): *Веселье колы прошло, грусть обладает нами...* (Г. Державин. Задумчивость); *Я глубоко чувствовал добро и зло* (М. Лермонтов. Герой нашего времени); *Грушицкий слышит отличным храбрецом. – А я уверен между тем, что он трус – да, трус!* (М. Лермонтов. Герой нашего времени);

- в бурятском языке (*баяр-гашуудал/радость-грусть, жаргал-зоболон/счастье-мучение, несчастье*), физические качества человека (*хүсэн-һула/сила-слабость*): *Өөрөө амгалан жаргалаар түгэлдэр болохын сагта хулгайшан мэтэ харууһала. Жаргалдаа төрийһөөр һулидаа наа, зоболонгой нүхэндэ унаха* (Даже когда будешь полон счастья и спокойствия, будь всегда настороже, как вор. Если, заблудившись в счастье, изнежишься, то упадешь в пропасть несчастья. Э-Х. Галшиев. Зерцало мудрости).

3) явления и отношения социального порядка:

- в русском языке (*друг-враг, богатство-бедность, удача-неудача, труд-лень*): *Труд кормит, лень портит* (Пословица); *Враги его, друзья его (что, может быть, одно и то же) его честили так и сая* (А. Пушкин. Евгений Онегин);

- в бурятском языке: (*баян-үгэйтэйшүүл/богатство-бедность, үнэн-худал/правда-ложь*): *Богони наһатай баянһаа ута наһатай үгэйтэйһэ дээрэдэ һанагдаха* (Лучше быть бедняком с долгой жизнью, чем богачом с короткой жизнью. Э-Х. Галшиев. Зерцало мудрости).

4) пространственные отношения:

- в русском языке (*север-юг, жизнь-смерть, мгновение-вечность*): *Земля! На запад, на восток, на север и на юг...* (А. Твардовский. Страна Муравия); *Говорил, что жизнь человеческая очень несоразмерна с вечностью и пятнадцать лет или шестьдесят – все не более чем мгновение перед лицом вечности* (В. Быков. Обелиск);

- в бурятском языке данные антонимы называют абстрактные понятия (*баруун зүг-зүүн зүг/запад-восток, газар-тэнгэри/земля-небо*).

Таким образом, антонимы-существительные и в русском, и в бурятском языке являются разнообразными тематически и выражают различные понятия.

Спорным является в языкознании вопрос о семантических отношениях терминов родства, наименований животных, названий национальностей и профессий, слов, выражающих различия по биологическому полу. В работах В.Н. Ключевой (3, с.81-90), Н.П. Колесникова (4) эти понятия считаются полярными, а сами слова – антонимами. Так, В.Н. Ключева отмечает, что понятия, связанные с биологическим полом, являются полярными, и существительные типа *мужчина-женщина, сын-дочь, брат-сестра, корова-бык, курица-петух* относятся к антонимам. К антонимам исследователь относит также названия национальностей (*украинец-украинка, латыш-латышка*) и жителей определенной местности (*москвич-москвичка, горожанин-горожанка*), но названия профессий к антонимам не относит (*учитель-учительница, актер-актриса*).

Л.А. Новиков считает антонимами только коррелятивные слова типа *мужчина-женщина, юноша-девушка, мальчик-девочка*, а названия жителей какой-либо местности, профессий и национальностей, по его мнению, антонимами не являются (*студент-студентка, эстонец-эстонка, северянин-северянка*).

В русском языке биологический род находит свое отражение в грамматической категории рода, выражением которой служат специальные суффиксы, окончания в роли родовой форманты, а также различные слова для обозначения биологического рода: *учитель-учительница, студент-студентка, супруг-супруга, сват-сватья, селезень-утка, кот-кошка* и т.д. Категория биологического рода в каждом из рассматриваемых языков отражается по-разному. В русском языке категория рода выступает на различных уровнях языковой структуры: лексическом, морфолого-словообразовательном и синтаксическом. Как заметил Ж.С. Сажинов, категория рода в

русском языке наиболее последовательно проявляется на синтаксическом уровне, что и составляет одно из существенных отличий грамматического строя от бурятского (5, с.144). Например, *декан зашел – декан зашла, врач выслушал – врач выслушала* и т.д.

В бурятском языке грамматической категории рода нет, но существуют различные способы обозначения людей и животных в зависимости от принадлежности к тому или иному полу. Биологический пол в бурятском языке передается отдельными словами: *хүбүүн-басаган/мальчик-девочка; үбгэн-хамган/муж-жена, буха-үнеэн/бык-корова, буга-ногоон/изюбр-самка изюбра*. Также при помощи слов-определителей люди и животные различаются по принадлежности к какому-либо полу: *аша хүбүүн-аша басаган/внук-внучка; эрэ тахья-эмэ тахья/петух-курица; буха буруун-үнеэн бурун/бычок – телочка* и т.д. Заметим, здесь эти слова обозначают понятия одного и того же рода, различающиеся только по биологическому полу. Они выражают не противоположные, а соотносительные понятия, поэтому такие слова не являются антонимами.

Названия национальностей, жителей населенных пунктов, профессий, которые обозначают лиц женского и мужского полов, в бурятском языке обычно не различаются по грамматическому роду. В связи с этим можно предположить, что полярность понятий, связанных с биологическим родом, не является еще достаточным основанием для создания антонимов, то есть особой категории слов, которая обязательно должна отразить эту полярность. Следовательно, и в русском, и в бурятском языке слова, называющие понятия, связанные с биологическим родом, являются коррелятивными, но не антонимами. Исключение составляют слова *мужчина-женщина/эрэ-эхэнэр*, так как они противопоставляются не только по признаку биологического пола, здесь признак противопоставления по полу является существенным. «Характерно, что сам контекст, его семантика в большинстве случаев бывают такими, что подчеркивают ярко выраженную противопоставленность, прагматическую противоположность слов» (6, с.234). Например, *Тут-то и является различие между мужчиной и женщиной. Мужчине ничего не значит начать новую жизнь, стряхнуть с себя долой все прошедшее: женщина этого не может* (И. Тургенев. Переписка);

В бурятском языке:

Өөрын изагуурай шэмэг хубсааһа орхижо,

Буса уладай шэмэг хубсааһа бү дууриа.

Эрэнь бэйшэ, эмэнь бэйшэ, эрсэ мэтэ.

Өөр, бусад – хоюуланинь бэйшэ бэсэрэг болохо.

(Пер.: Отбросив родную красивую одежду,

Не подражай нарядом других народов.

Иначе ты станешь безликим, не принадлежащим ни к своим, ни к другим,

И будешь, как гермафродит, не относиться ни к мужчинам, ни к женщинам (Э-Х. Галшиев. Зерцало мудрости).

Таким образом, вслед за Л.А. Новиковым заметим, что и в русском, и в бурятском языке признак противопоставления по полу является существенным (*мужчина-женщина/эрэ-эхэнэр, мужской-женский/эрэ хүнэй- эхэнэрэй*), а в оппозициях типа *студент-студентка/оюутан, учитель-учительница/багша* (если в русском языке пол определяется с помощью родовых суффиксов, как видно из примеров, то в бурятском языке аналогичные суффиксы отсутствуют) признак противопоставления по полу несущественный и является лишь дополнительным различием в обозначении лиц различного пола по роду их занятия, профессии, месту жительства и т.д. Итак, эти слова не являются антонимами, а оппозиции типа *мужчина-женщина/эрэ-эхэнэр*, по нашему мнению, и в русском, и в бурятском языках содержат антонимичность.

Антонимы-прилагательные в русском и бурятском языках

Антонимия особенно ярко проявляется в кругу имен прилагательных, где она представлена значительно богаче, распространена гораздо шире, чем в других частях речи. Этому способствуют широта семантического диапазона прилагательных, разнообразие оттенков их значения.

Как правило, многие слова вступают в антонимические отношения по качественному признаку. «Для появления антонимии необходимо наличие качественного признака в значении слова, который можно градуировать и доходить до противоположного» (2, с.96). Следовательно, можно предположить, что в русском и бурятском языках больше всего антонимов у качественных прилагательных: *холодный-горячий/хүйтэн-халуун, сильный-слабый/хүсэтэй-һула, хороший-плохой/хайн-муу, высокий-низкий/үндэр-набтар, бедный-богатый/үгэйтэй-баян, белый-черный/сагаан-хара, светлый-темный/гэрэлтэй-харанхы, чистый-грязный/сэбэр-муухай*.

Прилагательные вступают в антонимические отношения в конкретных лексико-семантических вариантах. Поэтому здесь важным представляется минимальный контекст, под которым подразумевается сочетание прилагательного с существительным. Например, *хайн хүн-ууртай хүн/добрый человек-злой человек, хайн үдэр-муу үдэр/хороший день-плохой день; шанга хүн-нула хүн/сильный человек-слабый человек, шанга хоолой-аалин хоолой/громкий голос-тихий голос* и т.д.

Качественные прилагательные в русском и бурятском языках могут выражать в основном отношение к классу антонимов, обозначающих качественную противоположность. Внутренняя градуальная противоположность качественных слов-антонимов находит внешнее выражение в характерных грамматических особенностях их реализации в речи (т.е. в характерной формуле их употребления). Антонимы в русском языке, выражая качественный признак, образуют степени сравнения и употребляются в характерных сравнительных конструкциях: *сильный-слабый, сильнее-слабее, сильнейший-слабейший (самый сильный-самый слабый)*. В бурятском языке степень выражается синтаксически, а превосходная степень – с помощью частиц *эгээ, угаа, тон*. Антонимы в бурятском языке, выражая качественный признак, также образуют степени сравнения: *эгээ ехэ-эгээ бага/самый большой-самый маленький*.

В зависимости от лексических значений среди антонимов-прилагательных русского языка различаются слова, которые обозначают:

1) оценку физических качеств, свойств и состояния предметов (формы, веса, размера, температуры, цвета и др.): *(тяжелый-легкий, жидкий-густой, мягкий-твердый, узкий-широкий, острый-тупой, тихий-громкий, темный-светлый)*. Вдоль одной стены стояла *узенькая* кровать, вдоль другой очень большой и *широкий* диван... (А. Куприн. Гранатовый браслет);

2) оценку количества, порядка расположения предметов (явлений), времени событий и т.п.: *(новый-старый, редкий-частый, близкий-далекий, левый-правый)*. Всякое лето нахожу новые приятные места или в *старых* новые красоты (Н. Карамзин. Бедная Лиза); Он сорвался с места, побежал к выходу, *левой* рукой расталкивая народ, *правой* – закрывая глаза (М. Шолохов. Поднятая целина).

3) оценку явлений природы и состояния погоды: *(сухой-сырой, холодный-жаркий, ясный-пасмурный, знойный-морозный, знойный-прохладный)*. Весь урожай у нас исключительно зависит от влаги: *сухой* год – нет хлеба, *сырой* – изобилие (Гарин-Михайловский. Несколько лет в деревне); Молю, да снидет день *прохладный* На знойный дол и пыльный путь, Чтоб мне в пустыне безотрадной На камне в полдень отдохнуть (М. Лермонтов. Спеша на север издалека...).

4) оценку внешнего вида и физических качеств человека: *(молодой-старый, худой-полный, сильный-бессильный, бледный-румяный)*. Между тем *старый* лесник, миновав лесосеку, прошел *молодой* осинник, потом по жердям, невидным в траве, перебрался через пойму небольшой речушки (И. Шамякин. Дуб).

5) оценку характера и поведения человека: *(добрый-злой, скупой-щедрый, молчаливый-разговорчивый, смелый-трусливый, хороший-плохой)*. *Добрый*, так уж совсем добрый; *злой*, так уж совсем злой... (Л. Толстой. Юность).

6) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния: *(веселый-грустный, радостный-грустный, больной-здоровый, сытый-голодный)*. Степан Аркадьич чуть заметно улыбнулся, уловив мгновенную и столь знакомую ему перемену в лице Левина, сделавшегося столь же *мрачным*, сколько он был *весел* минуту тому назад (Л. Толстой. Анна Каренина).

7) характеристику явлений и отношений социального порядка: *(богатый-бедный, дорогой-дешевый, передовой-отсталый)*. Вы были молоды, *богаты*, знатны, я *бедна* и безвестна, – и вы обратили на меня внимание! (Н. Некрасов. Жизнь Александры Ивановны).

Разнокорневые антонимы-существительные в бурятском языке по лексическим значениям различаются в зависимости от того, что обозначают:

1) цвет, вес, объем, размер, температуру: *(сагаан-хара/белый-черный, ехэ-бага/большой-маленький, ута-богони/длинный-короткий, зузаан-нимгэн/толстый-тонкий, хүйтэн-халуун/холодный-горячий)*. *Томо жэжэ, хүндэ, хүнгэн* – ямаршье шагай наиданда өөрын онсо үүргэтэй/Большая, маленькая, тяжелая, легкая – любая косточка (бабка) в игре имеет свое особенное предназначение (Ц. Номтоев. Хониной шагайнууд/Бараньи бабки);

2) порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятие пространства. Например: (доодо-дээдэ/нижний-верхний, дутын-холын/близкий-далекий, баруун-зүүн/правый-левый, хойто зүгэй-урда зүгэй/северный-южный). Дасанай нургуули гурбан шата боложо ху-баардаг байгаа: дээдэ, дунда, доодо/Школа дацана делилась на три ступени: высшая, средняя, нижняя (Ш. Чимитдоржиев. Бурятские школы в ранние времена);

3) качество предмета: (хуушан-шэнэ/старый-новый, сэбэр-мухай/чистый-грязный, хайн-муу/хороший-плохой, зөөлэн-хатуу/мягкий-твердый, үнэгүй-үнэтэй/дешевый-дорогой, үргэн-уужам/широкий-узкий). Яахадаа зарим хайн үгэнүүд огто мартагдажа, зарим муу үгэнүүд, гэнжсэгүй зуудаг нохойдол, аманһаа өөров гуйжэ гараадаг гээшэб/Почему некоторые хорошие слова совершенно забываются, а плохие слова, как злые собаки без цепи, сами слетают с губ (Ч. Цыдендамбаев. Чернильница Банзарова);

4) явления природы и состояние погоды: (гандасатай-бороотой/засушливый-дождливый, хүйтэн (жабартай)-дулаан (халуун)/холодный (морозный)-теплый (жаркий)). 5) качество характера, психологическое и физиологическое состояние человека: (номгон-шууятай/тихий-шумный, аалин-түргэн/медленный-быстрый, хайн сэдхэлтэй-ууртай/добрый-злой, үндэр-набтар/высокий-низкий, сэсэн-тэнэг/умный-глупый, залхуу-ажалша/ленивый-трудолюбивый). Залхуу хүн хуу һуһаар эсэбэ, ажалша хүн хэ хэһээр урмашаба/Ленивый человек, сидя на месте, устал, трудолюбивый человек, работая, взбодрился (Пословица).

5) время, возраст: (үбэлэй-зунай/зимний-летний, хүгшэн-залуу/старый-молодой, хуушан-шэнэ/старый-новый).

Из этого следует, что и в русском, и в бурятском языке антонимы-прилагательные являются тематически разнообразными.

Характерной чертой антонимии прилагательных бурятского языка является то, что, употребляясь в паре, слова-антонимы образуют термины, которые называют обобщенные абстрактные понятия в пределах того же семантического поля, к которому принадлежат сами антонимы. По У-Ж.Ш. Дондукову, «антонимия в монгольских языках имеет свою специфику, которая заключается в том, что прежде всего выступает как прием парного словообразования, где реализуется как способ обобщения понятия» (7, с.102). Действительно, в бурятском языке в большом количестве можно найти антонимы-прилагательные, образованные способом парного словообразования. Например, үндэр набтар/высокий+низкий понимается в значении «высота»; муу хайн/плохой+хороший понимается в значении «всякий, разный»; ехэ бага/большой+маленький понимается в значении «размер, величина». Но в парных словах признак противопоставления выражен незначительно. Много таких парных слов встречается в разговорной речи и в художественных произведениях.

Итак, антонимы-прилагательные свойственны и русскому, и бурятскому языку. В обоих языках антонимизируются в основном качественные прилагательные.

Таким образом, анализ особенностей разнокорневой антонимии существительных и прилагательных в русском и бурятском языках свидетельствует о том, что в обоих языках разнокорневая антонимия представлена богато, широко, в зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в русском, так и в бурятском языке.

Литература

1. Морозова В.М. Антонимия имен существительных в современном русском языке: автореф. ...канд. филол. наук. – Куйбышев, 1974.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967.
3. Ключева В.Н. Антонимы русского языка // Учен. зап. 1-го МГПИИЯ. Т.6. – М., 1956.
4. Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. – Тбилиси, 1972.
5. Сажинов Ж.С. Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков. – Улан-Удэ, 1984.
6. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности). – М., 1973.
7. Дондуков У-Ж.Ш. Развитие лексики монгольских языков. Кн. 2. – Улан-Удэ, 2000.